

УДК 811.161.1'373.211+811.511.1(045)

НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

А. И. Соболев

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова

Обонежье – зона многовекового контактирования прибалтийско-финского и славянского населения, а на более ранних этапах истории – доприбалтийско-финских и прибалтийско-финских групп. Названия населенных мест данного историко-культурного региона служат источником для определения этнической/языковой ситуации и отражают в том числе типы заселения местности (освоения культурного ландшафта). Особое внимание в статье уделяется топонимам прибалтийско-финского происхождения.

Ключевые слова: топонимия, антропонимия, этническая история.

A. I. Sobolev. NAMES OF SETTLEMENTS IN SOUTH-EASTERN OBONEZHJE IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL LANDSCAPE FORMATION

Obonezhje has for centuries been a zone of contacts between the Baltic-Finnic and the Slavic population, and at earlier stages in the history – the pre-Baltic-Finnic and the Baltic-Finnic groups. Settlement names of this historic-cultural region are a source portraying the ethnic/language situation, and reflect, among other things, the types of settlement in the area (reclaiming the cultural landscape).

Key words: toponimy, anthroponimy, ethnic history.

Обонежье – историко-культурный регион, расположенный на побережье Онежского озера и в бассейнах впадающих в него рек.

Юго-восточная часть Обонежья включает в себя бассейны реки Андомы, озер Тудозера и Муромского (юг Пудожского района Республики Карелия и север Вытегорского района Вологодской области). В XVI–XVIII вв. эта территория входила в состав Никольского Андомского погоста Обонежской пятины Новгородской земли.

Статья посвящена топонимам, связанным с формированием культурного ландшафта юго-восточного Обонежья (в т. ч. ойконимам), которые являются ценным источником инфор-

мации об этнической ситуации и особенностях освоения территории. Источниками для самой работы послужили писцовые книги XVI–XVII вв., топографические карты и планы, материалы Национального архива Республики Карелия, данные научной топонимической картотеки Карельского научного центра РАН и полевые данные автора.

В целом в топонимии данного субрегиона можно выделить следующие слои: доприбалтийско-финский (древний слой финно-угорского типа), прибалтийско-финский и восточнославянский.

По данным И. И. Муллонен, доприбалтийско-финский слой топонимии Обонежья и При-

свирья можно разделить на саамский, прибалтийско-финско-саамский и волжский пласты, границы между которыми размыты [Муллонен, 2002. С. 182].

Согласно археологическим данным, первые поселения на территории края появились не ранее VII тысячелетия до н. э. – в период мезолита (Тудозеро-V, Пустошь-I и др.) [Иванищев, 1997. С. 18]. Топонимы этого периода, по всей видимости, не сохранились до настоящего времени.

По результатам сопоставления топонимических и археологических данных бассейна Тудозера можно сделать вывод о том, что хотя самые древние топонимы могут восходить к населению бронзового века с сетчатой керамикой (не ранее II тысячелетия до н. э.), в основном топонимы доприбалтийско-финского пласта возникли не раньше эпохи железного века, т. е. не ранее I тыс. до н. э. [Соболев, 2011].

О наличии в юго-восточном Обонежье и на сопредельных территориях ранних доприбалтийско-финских сезонных поселений могут свидетельствовать следующие топоосновы:

шид- (Шид-ручей, 1563 г. [Писцовые книги, 1930. С. 219], район с. Палтога): саам. *sii'då*, *sijd* (**sijte*) «зимняя деревня» [Муллонен, 2002. С. 268];

чекш- (в бассейне р. Андома – Чекшезеро, оз. и д. (Зам) (здесь и далее в скобках указывается привязка топонимов к сельскому обществу в соответствии с административно-территориальным делением начала XX в., наиболее показательно отражающему расположение топонимов на местности); Чекша речка, р. и д. (Зам); Чекша, д. (Пят), в бассейне р. Вытегра – Чекша, руч. и д. [СНМ 1905. №№ 2525, 2526, 2533, 2177]): прасаам. **čēkše* «осень», в топонимии указывающее на осеннюю стоянку [Матвеев, 2004. С. 100]. Необходимо учесть, что топооснова чекш- может также восходить к прасаам. **čēkše* «скопа, орел-рыболов» [Матвеев, 2003. С. 100], а название Шид-ручей может быть связано с саам. *sēšter*, *siešter*, *sievter*, *söötr* «белый или торфяной мох» (см. предлагаемую А. К. Матвеевым этимологию для р. Шидрога, болота Шидры [Матвеев, 2007. С. 159]).

С переходом прибалтийско-финского населения (конкретнее – вепсов) от охотничьего промысла к стабильному земледелию связано появление поселений, названия которых оформлены вепским суффиксом *-i*. В основе данных топонимов зачастую лежат древние прибалтийско-финские личные имена и прозвища. Подобная *-i*-овая топонимия представляет собой след языка носителей приладожской курганной культуры X–XIII вв. и

передается в ходе русской адаптации через русскую модель *-ичи/-ицы* [Муллонен, 1994, С. 75, 122].

В Никольском Андомском погосте, по данным письменных источников XVII и XIX вв., имелись два подобных топонима:

Гонгиничи, местность (Туд): < вепс. **Hong(oi)*: древнее вепс. личное имя **Hong(oi)* + суффикс *-i*, из вепс. *hong* «сосна (обычно сухая, высокая), высохшая на корню сосна». См.: «д. в Сосновицах, на усть ручейка Елисеевской, в Гонгиничах», 1628 г. [Список, 1850];

Юбеничи, сенокосное угодье (Пт) [НАРК, ф. 27, оп. 3, ед. хр. 74/664, л. 16 об.]: < вепс. **Hübjoil*: древнее вепс. личное имя **Hübjoil* + суффикс *-i*, из вепс. *hüb* «сова, филин». Антропоним **Hübjoil* восстановлен И. И. Муллонен как основа названия вепсской д. Юбеничи [Муллонен, 1994. С. 87].

Присутствие подобных топонимов может говорить о наличии в XII–XIII вв. прибалтийско-финских (древних вепсских) поселений на оз. Тудозере и на р. Андоме в районе д. Альчино.

Согласуется это и с археологическими данными: средневековые (IX–XII вв.) древности поселения Тудозеро-V (в т. ч. горшки ладожского типа) относятся к финским древностям [Иванищев, 1997. С. 38]. Отметим также, что вепсские оригинальные названия на Андоме Гонгиничи и Юбеничи могут быть привнесенными, т. е. перенесенными древними вепсами с р. Ояти, где имеются одноименные поселения.

О включении водных и орографических объектов в культурное пространство и возникновении отдельных поселений как прибалтийско-финского, так и, возможно, в части случаев более раннего населения свидетельствуют топонимы бассейна р. Андомы со следующими основами и формантами:

код- (Кодозеро, Ладв): вепс. *kodi* «дом», кар. *kod'i* «дом, жилище», кар. *kota* «землянка, хижина, шалаш», «курытник», вепс. *koda* «курытник», саам. *goatte* «хижина», «чум»;

перт- (Пертозеро, Пертручей, Ладв): вепс. *per't'*, кар. *pertti*, саам. *peRRt* «изба»;

ригач- (Ригачсельга [НАРК, ф. 24, оп. 5, ед. хр. 3/33, 21 л.], Ригачручей, Ригачозеро, Ладв): вепс. *rihač* «овин, рига»;

сада- (Садасельга [НАРК, ф. 24, оп. 5, ед. хр. 3/33, 23 л.], АР): топооснова может восходить к реконструируемому прибалтийско-финскому **sato*, сопоставимому с морд. **sado* «деревня, поселение» [Муллонен, 2002. С. 49];

-конда (Себряная Пядчиконда [НТК КарНЦ РАН], Пор): вепс. **kond* «крестьянский двор с прилегающим участком земли», кар. *kondu*

«крестьянский двор; хозяйство; земельный участок» [Муллонен, 1994. С. 59].

Относительно близкими к населенным пунктам были и места выпаса скота, маркируемые в андомской топонимии основой ебо- / ёбо- < вепс., люд., ливв. hebo, вепс. hõbo «лошадь»:

Ебологи, болото (Туд) [НТК КарНЦ РАН] < *вепс. Hebologad, где loga «ложбина, овраг», «сырое болотистое место»;

Ебонаволок (Ёбонаволок), Ебонос, урочище (Зам). Ср. частый вепсский топоним Hebonem' («лошадиный мыс»).

В ойконимии и гидронимии бассейна р. Андомы также сохранилась память об укрепленных поселениях (городищах), возникновение которых, вероятно, можно отнести к деятельности прибалтийско-финского населения:

Загородище и Загородище Антоново, д. (Тит) [СНМ 1905. С. 134], Линдручей, лев. приток р. Самины (линд- < вепс. lidn – «город»). Деревни и ручей располагаются вблизи Саминского городища (XII–XIV вв.), известного по писцовым книгам XVI в. как Городище [Писцовые книги, 1930. С. 189].

Подгородье, д. (Пят) [СНМ 1905. С. 166], Линдручей, лев. приток р. Андомы. Деревня располагалась вблизи известного по писцовым книгам XVI в. Городка [Писцовые книги, 1930. С. 195–196].

Указанные укрепления, как следует из их расположения на местности, охраняли важные водно-волоковые пути из бассейна Балтийского моря (Онежское озеро) в бассейн Белого (рр. Тихманьга, Ухта) и Каспийского морей (рр. Сойда, Кема) и могли перекрывать торговый путь из Новгорода в Двинскую землю, а также путь вокруг Онежского озера (см. подробнее: [Соболев, 2010]).

Судя по первому сохранившемуся подробному описанию Никольского Андомского погоста, к 1563 г. на его территории располагалось 187 деревень (на 1 деревню приходилось 2,16 двора) [Витов, 1962]. К этому времени существовало большинство деревень из известных позднее гнезд поселений Андома, Андомская Гора, Верховье, Замошье, Гакугса, Куржекса, Макачево, Самино, Слобода, Тудозеро, Цимино, имелись поселения на оз. Айнозеро, оз. Маткозеро, на Кленовой горе.

В XVII–XVIII вв. к востоку от основной полосы расселения появились новые населенные пункты.

Первая часть из них образовалась на местах бывших подсек («лядин») и располагалась относительно недалеко от старых гнезд поселений. Это деревни под общими названиями Лядины, Мальян, Осиновец, Лобеги.

Другая часть поселений возникла в верхнем течении р. Андомы и на небольших лесных озерах: это многие деревни Андоморецкого общества Макачевской волости и Ладвозерского общества Андомской волости. Сохранились устные предания о том, что эти лесные деревни основали «беглые» или солдаты, не желавшие служить длительный срок. Известно также, что в верховьях р. Андомы в XVIII в. имелись селения старообрядцев.

К 1905 г. количество населенных пунктов на рассматриваемой территории достигло 250, при этом на одно поселение в среднем приходилось около 9 домов [СНМ 1905].

Далее рассмотрим основные способы наименования населенных пунктов.

Большая часть названий существовавших в начале XX в. деревень образована от личных имен или прозвищ живших в них крестьян (т. н. отантропонимный способ наименования).

Поскольку кроме восточнославянского (русского) населения на данной территории проживало и прибалтийско-финское (вепсское и карельское), часть ойконимов образована от прибалтийско-финских антропонимов, например:

Рябовская, д. [СНМ 1905. С. 136] (Тит), она же: д. ... Фетков след Ребуева, 1563 г. [Писцовые книги, 1930. С. 190], Ребова, д. [СНМ 1905. С. 132] (Пог), она же: «д. Ребуево», 1563 г. [Писцовые книги, 1930. С. 191]. В основе – вепсский антропоним Reboi < вепс. reboi «лиса».

Терово, д. [СНМ 1905. С. 130] (Мар), она же: Тероевская (XVIII в.), «д. на горе Гордуевская, а в ней: во дворе Иванко Терентьев...», 1583 г. [Писцовая книга, 1993. С. 250]. В основе – вепс. и кар. личное имя Teroi (вариант христианского канонического имени Терентий).

Подобные прибалтийско-финские имена жителей и названия деревень отмечались в XVI в. в гнездах поселений Андома, Замошье, Куржекса, Макачево, Самино, Тудозеро, Цимино.

В названиях населенных пунктов, возникших позднее XVI в., в т. ч. в верховьях р. Андомы, прибалтийско-финские антропонимы практически не выявлялись. Для данных деревень характерно совпадение ойконимов и фамилий жителей, свидетельствующее об их происхождении от одного предка, вероятно, основателя поселения: д. Ешины – жители Ешины, д. Ганины Поляны – Ганины, д. Круглое Озеро (Павлецы) – Павликовы (Ладв) [СНМ 1873].

В гнездах деревень, существовавших в XVI в., такое наблюдается реже. Совпадение названий населенных пунктов и фамилий (прозвищ)

встречается в основном в деревнях, вновь возродившихся на пустовавших землях, но сохранивших старое официальное название и добавивших новое неофициальное (родовое), либо в населенных пунктах, появившихся позже, чем остальные деревни гнезда: д. Марына (Пустошь Марыных) – жители Марыны (Марины) (Мар), д. Ярчинская пустошь (Руганова) – Ругановы (Пог).

Все же отдельные патронимы отражались в названиях населенных пунктов еще в XVI в.: «д. на Сямени словет Чекоевских», «д. на Сямени ж Мишених словет Мишинская» [Писцовые книги, 1930. С. 189–190], но они не сохранились до настоящего времени в форме фамилий.

Примером крайне длительного функционирования патронима, отраженного в названии населенного пункта, можно считать название д. Большого Двора Яковлевского (Никулины) [СНМ 1873. С. 51] (Тит). Так, Микула Фалелеев, от имени которого происходит название деревни, проживал в ней в 1583 г. [Писцовая книга, 1993. С. 252]. К XIX в. фамилию Никулин жители деревни не носили, но она, по всей видимости, была их «надфамильным» родовым наименованием.

Следующим распространенным способом наименования населенных пунктов являются вторичные названия, образованные путем переноса топонима со смежного объекта (чаще гидронима).

Подобное наименование характерно для гнезд поселений. Так, на территории более раннего заселения основные названия крупных сел – Андома, Гакугса, Куржекса, Самино, Тудозеро – происходят от соответствующих гидронимов, отражая прибрежный тип заселения. Для отдельных деревень, входящих в эти гнезда, наоборот, более характерны отантропонимные ойконимы.

На территории более позднего освоения ситуация складывается следующим образом. Расположенные на лесных озерах, в верховьях Андомы и ее притоков группы населенных пунктов также носят вторичные названия по водному объекту: Ладвозеро, Югозеро, Куржинское озеро. При этом входящие в группы поселений отдельные деревни в XIX в. носили 2 названия: одно указывало на водный объект, второе было отантропонимным.

Водораздельный тип заселения территории, а также практиковавшееся население подсечное земледелие отразились в названиях деревень, входящих в группу поселений под общим названием Лядины:

Лядины, местность и общее название деревень < лядина «подсека», «участок в лесу, расчищенный под посев»;

Сельга, д. (Зам) < вепс. *sel'g «поросшая лесом гора» [Муллонен, 1994. С. 51] или русское диалектное андомское сельга «лес, мелкий лиственный лес, участок леса, лес на сухом месте, лес на небольшой возвышенности» [Мызников, 2003. С. 289–293]. Стоит отметить, что сельги использовались как участки под подсеку;

Кигалма, д. (Зам) < вепс. *Kivhaum, от kivi «камень» и haumeh «подсека, пожог».

Следующим распространенным способом наименования населенных пунктов является номинация, связанная с типом поселения.

Среди подобных названий имеются ойконимы прибалтийско-финского происхождения:

д. на Кюле, 1563 г. [Писцовые книги, 1930. С. 188] (ВД) < вепс., кар. külä «деревня, село» [Муллонен, 1994. С. 104];

Гомнус, однодворная д. [СНМ 1873. С. 58] (Зам) < вероятно, от вепс. honuz «большой дом».

Среди названий такого типа, имеющих восточнославянское (русское) происхождение, преобладают ойконимы, содержащие термин пустошь. Пустошь – запустевшая земля или заброшенная деревня. Название Пустошь получали деревни, возникшие на таких местах. В Списках населенных мест за 1873 г. по рассматриваемой территории отмечено 22 населенных пункта, в названии которых присутствует данное понятие: Хорева пустошь (Туд), Тереховская пустошь (Зам) и др.

В разрезе гнезд поселений деревни с подобным названием распределились следующим образом: в Андоме – 8, в Тудозере – 5, в Слободе – 4, в Куржексе – 2, в Замошье – 1 [СНМ 1873]. Как видим, все они – территории более раннего заселения, здесь имела временная возможность для возникновения, запустения и нового появления деревень на старых местах.

Неоднократно встречаемые ойконимы Большой двор (Пог), «д. Большого двора Яковлевского» (Тит), Великий двор (Пог, Зам), Великодворская (ВД) [СНМ 1873], в основе которых лежит термин «великий двор» – центр вотчины, где располагалась администрация феодала [Чайкина, 1988. С. 261], маркируют места расположения центров владений новгородских бояр XV в. [подробнее см.: Соболев, 2010. С. 192–195].

В названиях сел и деревень XIX – нач. XX вв. отразились также следующие термины, обозначающие тип населенного пункта: деревня (Новая деревня, Тит); мыза «отдельно стоящая усадьба» (Аникиевская мыза, Пят); погост «селение с церковью, кладбищем и дворами лиц

духовного звания» (Верхне-Пятницкий погост, Саминский погост и др.); починок «новое селение» (Дмитровский починок, Тит; Бакашинский починок, Туд); пустынь «небольшой монастырь в лесу» (Куржинская пустынь [СНМ 1905. С. 136], Ладв; Спасоматкозерская пустынь, АР); слобода «селение, жители которого были временно освобождены от налогов» (Слобода, Тит, а также название самого гнезда поселений); усадище «барская усадьба» (Усадище, Пят) (ойконимы приводятся по: [СНМ 1873], административные термины по: [Чайкина, 1988]).

Таким образом, рассмотренные в статье топонимы свидетельствуют о наличии в юго-восточном Обонежье различных в этническом (языковом) плане групп населения. Доприбалтийско-финское население южного Обонежья до прихода прибалтийско-финского (древневепсского) и славянского населения, очевидно, не занималось земледелием и, судя по наличию топонимов с основами шид- и чекш-, проживало в сезонных поселениях.

Названия гнезд поселений и самих деревень, производные от названий водных объектов, свидетельствуют о том, что славянское и прибалтийско-финское население селилось в первую очередь на прибрежных участках у рек и озер. При этом жители одного населенного пункта могли быть представителями одного рода, происходящего от основателя деревни, поскольку часть ойконимов напрямую соответствует фамилиям жителей.

Вследствие различных причин, в т. ч. малодворности, отсутствия пригодных участков для подсеки, поселения нередко прекращали свое существование, но возобновлялись вновь, что отразилось в неоднократно встречающихся названиях Пустошь.

Типы поселений, отраженные в ойконимах, в свою очередь указывают на наличие в крае укрепленных поселений (городищ), боярского и помещичьего землевладения (великие дворы, усадище), небольших монастырей и сети церковных приходов (пустыни, погосты).

Список сокращений

Языки и наречия

вепс. – вепсский

кар. – карельский

ливв. – ливвиковский

люд. – людиковский

морд. – мордовский

прасаам. – прасаамский

саам. – саамский

Сельские общества

Андомская волость:

Ладв – Ладвозерское

Мар – Марынское

Пог – Погостское

Тит – Титовское

Макачевская волость:

АР – Андоморецкое

Зам – Замошское

Пят – Пятницкое

Туд – Тудозерское

Нигижемская волость:

ВД – Великодворское

Литература

Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв.: Из истории сельских поселений. М.: Изд-во МГУ, 1962. 290 с.

Иванищев А. М. Древности Вытегории // Вытегра: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 1997. С. 11–42.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. II. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. 369 с.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. III. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. 300 с.

Муллонен И. И. Очерки вепсской топонимии. СПб.: Наука, 1994.

Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 356 с.

Мызников С. А. Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб.: Наука, 203. 540 с.

Научная топонимическая картотека Карельского научного центра РАН (в тексте – НТК КарНЦ РАН).

Национальный архив Республики Карелия (в тексте – НА РК).

Олонецкая губерния: список населенных мест по сведениям 1873 года. СПб: Типография Министерства внутренних дел, 1879. 235 с. (в тексте – СНМ 1873).

Писцовая книга Обонежской пятины А. В. Плещеева и подьячего С. Кузьмина 1582/1583 г. // История Карелии в XVI–XVII в. в документах. Т. III. Петрозаводск: Йоэнсуу, 1993. С. 35–341.

Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1930. 268 с.

Соболев А. И. О прибалтийско-финском компоненте в формировании населения Андомского погоста и о некоторых вопросах освоения данной территории // Вытегра: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда: Изд-во ВГПУ, 2010. С. 185–252.

Соболев А. И. Субстратная топонимия Тудозерья и её соотношение с данными археологии // Рябининские чтения-2011. Материалы VI конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 502–504.

Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1907. 326 с. (в тексте – СНМ 1905).

Список с писцовой книги 136 и 137 [1628–1628]

годов // Олонецкие губернские ведомости. Часть неофициальная. 1850. №№ 44–45.

Чайкина Ю. И. Географические названия Вологодской области: Топонимический словарь. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1988. 269 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Соболев Антон Игоревич

аспирант

Северный (Арктический) федеральный университет

им. М. В. Ломоносова

Набережная Северной Двины, 17,

Архангельск, Россия, 163002,

эл. почта: kroikoi@yandex.ru

тел.: +79095524555

Sobolev, Anton

PhD Student

Northern (Arctic) Federal University

named after M.V. Lomonosov

Severnaya Dvina Emb. 17, Arkhangelsk, Russia; 163002

e-mail: kroikoi@yandex.ru

tel.: +79095524555